

Глава 3. Общежитие Чжунюань

Высадившись из автобуса с сумками в руках, И Цзян замер в полной растерянности. Вокруг не было ни души. Тишина стояла такая, будто он оказался в глухой лесной чаще; если бы не ухоженные клумбы и кованые ворота, он бы точно решил, что по ошибке приехал в какой-нибудь загородный заповедник. Единственная тропа, выложенная позеленевшим от времени камнем, петляла среди вековых деревьев и скрывалась в густой тени. Где она заканчивается и что ждет впереди — оставалось только гадать.

— Простите, не подскажете...

И Цзян хотел уточнить у водителя, туда ли он попал — ведь ни одной вывески с названием Академии Циюэ поблизости не наблюдалось. Однако, обернувшись, он обнаружил, что автобус, всего мгновение назад стоявший у обочины, бесследно исчез. Он остался один.

— Да ладно... — вздохнул парень.

Делать было нечего. Собрав волю в кулак, он зашагал по извилистой дорожке. В лесу царил благодатная прохлада, спасавшая от летнего зноя. Сквозь листву пробивался легкий ветерок, а в вышине непривычно звонко заливались птицы. Настроение И Цзяна немного улучшилось: «А что, учиться в школе, затерянной в лесу, — не самая плохая идея».

— Так, отлично, теперь подбородок чуть выше...

Где-то в кустах послышались голоса, сопровождаемые щелчками затвора.

— Веер убери. Возьми зонт и встань вон там, на солнце.

— Там неудобно, камень мешает!

— Так залезь на него!

— Ты видел этот угол? На него невозможно залезть!

— Тогда распластайся по нему...

Судя по всему, впереди были люди. Хоть И Цзян и не понимал, о чем они спорят, сама мысль о встрече с кем-то живым его обрадовала. Он поспешил на звуки и уже открыл было рот, чтобы спросить дорогу, как застыл на месте, потрясенный увиденным.

Длинноволосый мужчина в вызывающе ярком старинном наряде в крайне нелепой позе

пытался вскарабкаться на огромный валун под углом в сорок градусов. Одной рукой он сжимал расписной бумажный зонт с пышными пионами, другой отчаянно цеплялся за выступы камня, а ногами перебирал в воздухе, напоминая лягушку. Лицо незнакомца, — весьма недурное, если судить по чертам, — было скрыто под слоем густого грима, словно он только что сбежал с театральных подмостков.

Второй парень выглядел куда более вменяемо: обычная футболка, джинсы, кроссовки. Одной рукой он нацеливал на «лягушку» дорогую камеру с внушительным объективом-телевиком, а другой — бесцеремонно подталкивал товарища в спину, помогая тому взобраться.

Заслышав шум, оба обернулись. Застыв в своих нелепых позах, они выглядели бы полными идиотами, если бы не их ледяное спокойствие. Они заговорили с И Цзяном так непринужденно, будто ничего странного не происходило.

— О, живой человек, — констатировал фотограф с камерой.

— Небось, первокурсник? — «Артист» в костюме приметил багаж. — Эй, новенький, подсобика.

— А? — И Цзян опешил. — Это вы мне?

— А ты видишь здесь еще кого-то? — Фембой закатил глаза. — Подержи зонт, быстро!

— А... да, сейчас.

И Цзян подбежал поближе и принял из рук незнакомца зонт.

— Осторожнее, он сделан на заказ. Единственный экземпляр в мире!

Освободившись от ноши, парень в гриме лихо взлетел на камень и растянулся на его поверхности.

— Как-то криво лежу, — он забрал зонт обратно и посмотрел на фотографа. — Угол не слишком крутой?

— Нормально, я в видеоискателе подправлю, — отмахнулся Гун Ци и бросил И Цзяну через плечо: — Свободен, новенький. Можешь сгинуть.

— Понял...

И Цзян послушно отступил назад, но тут же вспомнил, зачем вообще сюда бежал.

— Извините...

— Иди до конца дороги, там пункт регистрации, — бросил фотограф, даже не оборачиваясь. — Там тебя встретят.

— Спасибо...

Парни мгновенно забыли о его существовании, вернувшись к своему странному занятию. И Цзян еще раз оглянулся на них и поспешил прочь.

«Какое-то безумие...»

Только что он думал, что школа — мечта, но теперь в этом закрались сомнения. С другой стороны — это же академия искусств. Наверное, они просто делали какое-то концептуальное фото? Точно, так и есть. Художники вечно со странностями. Если он будет так шарахаться от каждого встречного, то скоро сам станет самым странным человеком в этом месте.

И Цзян прибавил шагу. Минут через десять тропа вывела его на просторную площадь. Перед ним высились футуристичные ворота, справа от которых красовался массивный валун с выбитыми золотом иероглифами: «Академия Циюэ».

Вот он, настоящий вход. Но зачем было строить еще одни ворота в лесу?

Отбросив вопросы, парень вошел на территорию. За воротами потянулась обычная асфальтированная дорога, обсаженная деревьями и кустарником. Единственным отличием были абстрактные скульптуры, расставленные через равные промежутки — немые свидетели того, что здесь куют таланты.

На небольшой площади он действительно нашел стойку регистрации. Оформление документов прошло быстро: как «особо одаренный студент», он был освобожден от платы за обучение и мог сразу заселяться в общежитие. Следуя указателям, И Цзян углубился в кампус. Здания здесь стояли поодаль друг от друга, разделенные небольшими рощами. Каждое было выдержано в строгом древнекитайском стиле. Выглядело это величественно, но в сочетании с густым лесом и безлюдностью наводило на мысли о чем-то потустороннем.

Его корпус назывался «Чжунюань». Снаружи — изящный павильон с резными карнизами, но внутри он оказался вполне современным зданием. С направлением на руках он подошел к комнате 101. На первом этаже была всего одна дверь; ни магазинчиков, ни лавок с канцтоварами, которые обычно окружают студентов, поблизости не наблюдалось.

— Новенький, значит...

Хриплый голос из-за двери заставил И Цзяна вздрогнуть. В щели показалось бледное лицо. Это

был костлявый, изможденный мужчина в полосатой пижаме, с такими глубокими тенями под глазами, что он больше напоминал пациента психиатрической клиники, чем коменданта.

Бегло взглянув на бумажку, мужчина скрылся внутри. Спустя минуту он вытащил огромный холщовый мешок, бросил его у порога, швырнул И Цзяну ключи и с гулким грохотом захлопнул дверь.

«Радужный прием, ничего не скажешь. И как мне с ним дела иметь, если что случится?»

Вздыхнув, И Цзян подхватил тяжелый мешок и потащил его к лифту. Комната 502. Слава богу, лифт работал, иначе тащить этот баул на пятый этаж было бы сущим мучением.

Длинный коридор встретил его тишиной. Номера комнат тянулись в обе стороны; его была последней справа, у самого окна в торце коридора. И Цзян повернул ключ в замке, предвкушая отдых в уютной комнате, но в следующую секунду в нос ударил такой смрад, что он едва не вылетел обратно в коридор.

— Что за... чем это воняет?! — выкрикнул он, зажимая нос.

Перед ним предстало нечто неопишное. Комната была буквально погребена под слоями мусора: пустые упаковки от чипсов, коробки из-под лапши, горы использованных салфеток, гнилые фрукты, пластиковые обрубки, пакеты... Над всей этой свалкой деловито кружились тучи мелких мошек.

Пока И Цзян в ужасе созерцал этот апокалипсис местного масштаба, одна из дверей внутри комнаты приоткрылась. Квартира была из разряда «двушка с гостиной», а значит, появившийся на пороге человек был его соседом — и, по совместительству, виновником этого кошмара.

— О! — воскликнул Сяо Бай с искренней радостью. — Ты мой новый сосед?

Признавать это было больно, но И Цзян лишь выдавил из себя кивок:

— Привет. Я сегодня заезжаю...

— И Цзян с Отделения китайских шахмат, я знаю! — парень подлетел к нему. — А я Сяо Бай. «Сяо» — как музыкальный инструмент, «Бай» — как белый цвет. С этого дня прошу тебя хорошенько обо мне заботиться!

«Минуточку, разве не я, как новенький, должен просить о заботе? И что значит „заботиться“? Он серьезно собирается сесть мне на шею?»

— Послушай... — И Цзян поморщился. — А комната...

— А, твоя спальня вон та, — Сяо Бай махнул рукой в сторону чистой двери. — Бросай вещи, и давай за уборку!

И Цзян замер. «Давай»? То есть он уже решил, что убирать буду я? Впрочем, глядя на этого типа, сложно было представить, что он вообще знает, с какой стороны братья за веник.

Затащив свой баул внутрь, И Цзян мельком заглянул в комнату соседа. Зрелище было еще более плачевным, чем в гостиной. Зато его собственная комната оказалась на удивление пристойной: лишь тонкий слой пыли на мебели, ни грамма мусора. Видимо, сюда долго никто не заходил.

— Тебе помочь?

— Не надо! — И Цзян отрезал любую возможность «помощи» от Сяо Бая. — Где швабра и веник?

— Вон там, — сосед неопределенно указал на кухню. — Там и балкон, и санузел. Где-то там они и валяются, хотя я ими никогда не пользовался.

«Кто бы сомневался».

И Цзян засучил рукава. Кухня и ванная напоминали место преступления. В санузле парень чуть не поехал на полу — плитка была покрыта каким-то склизким белым налетом. Судя по всему, это была засохшая мыльная пена. Как можно было умудриться залить пеной пол в метре от душевой кабины, оставалось загадкой.

Весь первый день в академии И Цзян провел в битве с грязью. Сначала он отдраил свою комнату, застелил постель и разложил вещи. Затем начался «большой поход»: он выгребал горы хлама из гостиной и комнаты соседа в тот самый холщовый мешок (теперь стало ясно, зачем он был нужен). После этого он до изнеможения оттирал полы и мебель, благо в шкафу нашлась почти полная бутылка чистящего средства. Кульминацией стала ванная — её он драил целый час, пока та не начала хоть отдаленно напоминать человеческое жильё.

Вытащив тяжеленный мешок к мусорным бакам и вернувшись, И Цзян наконец-то смог вздохнуть. Комната Сяо Бая, лишенная завалов, оказалась вполне уютной. Не то чтобы И Цзян был фанатом чистоты, но этот Сяо Бай стоял над душой и смотрел на него такими доверчивыми глазами, что парень просто не смог оставить его берлогу в прежнем состоянии.

Распахнув все окна, чтобы выветрить смрад, И Цзян почувствовал, что сам пропах потом и гнилью. Быстро ополоснувшись, он вышел в гостиную. Солнце уже клонилось к закату. И Цзян, не евший с самого утра, мечтал только об одном — рухнуть на диван и превратиться в лужицу.

В какой-то момент до него донеслись звуки музыки. Мелодия была тихой, глубокой и удивительно спокойной; на фоне багряного заката и шума леса она казалась чем-то неземным. И Цзян почувствовал, как усталость понемногу отступает.

Музыка лилась из комнаты соседа. Дверь была открыта, и парень увидел Сяо Бай. Тот стоял у окна с бамбуковой флейтой в руках. В школе у И Цзяна были одноклассники, пытавшиеся играть на сяо, но у них выходили лишь натужные, плоские звуки. Сяо Бай же извлекал из инструмента живую душу.

При свете заката парень выглядел совсем иначе. Худощавый, бледный, с тонкими чертами лица — в нем чувствовалась какая-то хрупкая элегантность. В его взгляде сияли чистота и спокойствие, и сейчас он совершенно не походил на того неряху, который развел в квартире свалку. «Люди действительно обманчивы», — подумал И Цзян.

— И Цзян, ты просто супер!

Мелодия стихла. Сяо Бай выбежал в гостиную, сияя от восторга.

— У тебя чище, чем когда Сяо Гун убирался! И так быстро! Не зря они говорили, что с таким соседом я заживу как в раю!

«Ты-то заживешь, а я что, теперь твой личный слуга?» — мрачно подумал И Цзян, но вслух спросил:

— А раньше кто-то убирал? Ты что, не первокурсник?

— Нет, — улыбнулся Сяо Бай. — Я на втором курсе.

Старше его? И Цзян удивился:

— А разве нас селят не по факультетам или курсам?

— В других корпусах — да, но не в «Чжунюане», — пояснил сосед. — Здесь живут только «особо одаренные». В этом году ты такой один.

— Понятно...

— Ну, условия в «Чжунюане» на уровне Преподавательского общежития, так что жаловаться не на что, — Сяо Бай говорил об этом так легко, будто привилегии были для него чем-то само собой разумеющимся. — Плюс за комнату платить не надо. Только свет, вода и вывоз мусора.

— Ясно.

— Пошли.

— А? — И Цзян поднял голову. Сяо Бай уже стоял у двери, вертя в руках кошелек.

— В награду за уборку я тебя покормлю, — добавил он и, помедлив, уточнил: — Так они сказали.

— Они?

— Ну, Сяо Гун и остальные. Сказали, раз вся грязная работа теперь на тебе, я обязан тебя кормить.

— Да я, в общем-то...

— Идем-идем! — Сяо Бай уже выпорхнул в коридор. — Я должен взять на себя ответственность и познакомить тебя с академией. Так они сказали.

<http://bllate.org/book/17421/1648548>